

УДК 82-312
ББК 83.2(Рус)

И. Л. Золотарев

ГРОТЕСКНЫЙ РЕАЛИЗМ В «РЕВИЗОРЕ» Н. В. ГОГОЛЯ

Статья посвящается знаменитой комедии «Ревизор» великого русского писателя Н.В. Гоголя. В комедии писатель создаёт карнавальную атмосферу, в которой человек чувствует себя более свободным и раскованным. Амбивалентный смех гоголевской комедии освобождает человека от страха. Писатель высмеивает пороки общества, абсурдность мира. Гротеск в комедии акцентирует эту абсурдность. И пока этот мир существует, в нём всегда будет место абсурду. Комедия «Ревизор» актуальна и востребована, носит универсальный характер, потому что показывает панораму русской жизни.

Ключевые слова: *ситуация, карнавал, персонаж, гротеск, сюжет.*

DOI 10.18522/1995-0640-2016-1-43-50

Золотарев Игорь Леонардович – канд. филол. наук, доцент кафедры литературы Орловского государственного института искусств и культуры
Тел.: 8-906-661-93-81
E-mail: igozolo@ya.ru

© Золотарев И.Л., 2016.

Комедию «Ревизор», ставшую бессмертной, Н. В. Гоголь опубликовал в 1836 г.

Предмет нашего исследования – гротескное произведение Н. В. Гоголя «Ревизор», определение типологии гротеска в нём, анализ специфики в разработке гротеска как средства углублённого постижения и изображения реальной действительности.

Целью работы является анализ типологических разновидностей в историческом развитии условных способов изображения, применяемых в русской литературе XIX в. в связи с утверждением творческих принципов реализма. Изменения в функциях и поэтике гротеска определяются при сопоставлении с предшествующими культурными тенденциями развития.

Цель исследования включает в круг проблем и методов исторической поэтики, её направления, занимающейся эволюцией отдельных приёмов и способов в области гротеска.

Перед исследователем ставятся следующие задачи, формируются теоретические положения:

– определить тип гротеска в комедии «Ревизор»;

– обосновать значение гротеска для обновления реализма, служащего ещё более углублённому исследованию и изображению действительности;

– значение гоголевской комедии «Ревизор» в нашей современности.

Методология статьи предполагает рассмотрение в историко-литературном процессе гротескного произведения, исследуемого с помощью литературно-типоло-

гического и других видов сравнительно-исторического анализа. Это позволяет соотнести функционирование гротеска в произведении Н. В. Гоголя с предшествующими и последующими традициями.

Новизна статьи заключается в том, что в ней реализован многоаспектный подход к изучению гротескного произведения. При этом прослеживаются изменения его структуры на протяжении данного периода. В таком аспекте проблема ещё не изучалась.

В 2009 г. мировая литературная общественность отмечала 200-летие Н.В. Гоголя, его знаменитая комедия «Ревизор» идёт с успехом в России и за её пределами. Что делает эту бессмертную комедию актуальной и востребованной? Каждое поколение читает комедию по-своему, открывая в ней новые, современные ценности. Главным достоинством комедии является смех. Каков он: демонический, ментальный, бытовой? Гоголь выводит на сцену типично русские характеры. Герои «Ревизора» живут косной, бедной на события провинциальной жизнью. И вот в уездном городе русской глубинки появляется Хлестаков – мелкий столичный чиновник, однако невольно крупный мошенник, доводящий окружающее своей активной позицией до гротеска. Самой фамилией главного персонажа автор нацеливает на его идентификацию, собираясь «отхлестать» общество с его пороками. Выделяется традиционное свойство русской жизни с её взяточничеством и воровством, доведёнными до абсурда невероятного вселенского масштаба. Главный персонаж Хлестаков, принятый в городке за высокую птицу из Петербурга, вводится в комедию для создания интриги, вымысла, основанного на ожидании ревизора.

В раболопной среде вымысел сразу же становится коллективным. Поскольку обыватели живут под воздействием подавляющих законов с их запретами и ограничениями, иерархический строй создаёт всевозможные формы произвола, страха, унижения, всего, что определяется социальным неравенством. Почуввав родственную атмосферу, Хлестаков уже в самом начале заявляет городничему, что он-де найдёт на них управу, что в Петербурге министры ходят у него по струнке. Сообщение Добчинского и Бобчинского о появлении в гостинице ревизора, которого ждали, поселяет тревогу в городке. Хлестаков, тип героя с сильной энергетикой, как из космоса, освещает всю эту затхлую, засиженную «мухами» атмосферу уездного городка, все стороны его обустройства и управления, переводя ситуацию в мир неправдоподобия.

Комедия населена персонажами со значащими фамилиями. Это и сам городничий Сквозник-Дмухановский, как бы призванный «просквозить» ветерком эту затхлость. Ляпкин-Тяпкин представляет судопроизводство (где как бы судья Тяпкин, а Ляпкин – подсудимый). Просвещение предстаёт в облике Хлопова (ассоциируется со словом «холоп», и сам холоп, и готовит холопов). Лекарь Гибнер отсылает к слову «гибнуть» от лечения. Почтмейстеру Шпекину напрашивается слово «шпик» – «шпион»; вынюхивает, подсматривает, читает чужие письма,

доносит чужие секреты. «Силовые структуры» – четверо полицейских во главе с Держимордой, чьё имя не требует комментариев.

Такой необычной странной расстановки персонажей не было до Гоголя ни в одной комедии. Гоголь отражает эту чиновничью «машину» без лишней детализации, допуская отступления от реальной структуры (например, не было в российском уезде богоугодных заведений). Для Гоголя важна функция структуры, фамилия акцентирует суть функционирования структуры.

Изображение городка вначале не гротескно, обобщения в комедии изначально не аллегоричны. Однако абсурдность среды, возникающая под давлением злоупотреблений, провоцируемых как бы сверхъестественными силами, где-то над сценой, создаёт атмосферу невероятной, гротескной бюрократической системы. Приезд Хлестакова в патриархальную среду обитания воспринимается не просто как появление романтического героя, способного тут что-то изменить. От ревизора ждут возможности кардинальных перемен. Хлестаков, словно тень, дьявольски ложится на весь городок, на всех его «доблестных» обитателей.

В замкнутом пространстве городка возникает особая, вымышленная, нереальная атмосфера. В такой наэлектризованной обстановке не только Хлестаков становится удивительным, «странным», но также доведены до состояния аффекта и обитатели городка. Все начинают вести себя неадекватно, жить и действовать, как под гипнозом, в их поступки вмешивается что-то чужое, нечто свыше, заставляя делать то, чего они, возможно, не делали бы в другой ситуации. Например, дать взятку и принять её не составляет проблем. Все становятся другими до неузнаваемости: верхние слои и нижние; те, которые обирают, и другие, с которых дерут три шкуры. Со всеми вместе куда-то несёт и самого Хлестакова. Его хвастовство – это совершенно не контролируемая болтовня о супе из Парижа, о его авторстве романа «Юрий Милославский» Загоскина. От неестественности, абсурдности создаваемого положения смеха так много, что, забираясь в подкорку, он самостоятельно воздействует на человека уже изнутри.

Особенностью пьесы представляется и амбивалентность, наличие «двойников». Таковы пара городских болтунов Добчинский и Бобчинский, в одном лице тоже как бы двое Тяпкин-Ляпкин, два ревизора – мнимый и настоящий; появление двух огромных чёрных крыс во сне городничему; взятка как подношение должностному лицу, представляемая как жертвоприношение языческим богам, также работает на «двойничество», усиливая ощущение странности происходящего.

Сдвоен в комедии и сюжет – реальный и мнимый, в основе которого Хлестаков – двойник реального ревизора. Как ревизор он придуман, вымышлен, плод всеобщей фантазии, игра воображения. Чиновники, купцы, граждане – все обыватели городка, давая взятки, подыгрывают Хлестакову, и он с удовольствием играет навязанную ему роль. Экзальтация Хлестакова растёт от акта к акту. Состояние аффекта, проявляясь в его монологе, способствует всеобщему возбуждению. Достаточно ис-

кры, чтобы всё это вспыхнуло. Тишина в немой сцене звенит от ожидания настоящего ревизора – чиновника из Петербурга.

Зрелище в «Ревизоре» настолько зримо, участники так прониклись мыслью о ревизоре, что их карнавальная жизнь оказывается выведенной из обычного состояния и ритма. Поведение, жест и слово человека «как носителя карнавального начала» [Бахтин, 1986, с. 298] расковываются, выходя из-под власти сословия, сана, возраста, имущественного ценза; все становятся эксцентричными, «странными». Хотя Хлестаков вполне реальный персонаж, заряженный ситуацией как бы свыше, он становится необычным, живущим по законам природы, интуитивно стремясь использовать момент, возникший по воле случая. Гоголь ироничен, готов смеяться над абсурдом и тем расковывает человека, создавая в обществе своим юмором, смехом особую атмосферу.

Как видим, «русская, всероссийская пьеса» [Надеждин, с. 31] Гоголя «земная», реалистичная. По воле автора, случай придаёт всему космическую универсальность. В гоголевском «Ревизоре» словно спрятан «секрет», который мы пытаемся раскрыть через своё восприятие. Благодаря мастерству Гоголя реалии, такие обычные и будничные, приобретают невероятный смысл. Ординарное становится событием, образуя новые возможности развития в обывательской среде.

Городок как целостная, относительно замкнутая единица подобен крупным образованиям: губернии или даже столице. Писатель в своих претензиях на более высокие уровни власти, не нуждается в обращении к аллегории, как и на показ более серьёзных злоупотреблений: он поглощён жизнью данного городка, данных не великого ранга чиновников, оставляя иное за кадром на суд читателей. Воспринимая атмосферу «Ревизора» как двухплановую, мы относим к первому, подлинному плану жизнь обывателей городка. Второй, обманный план выражает атмосферу страха, ожидание ревизора из столицы; как Дамоклов меч, это висит над головой у всех чиновников, в душах, потрясённых фактом появления сначала мнимого ревизора из Петербурга, а затем и настоящего ревизора – грозы глухих российских глубин.

Сила комедии не в том, насколько административно высок в изображении писателя этот уездный городок, а в том, что этот уездный городок – живой организм, остро реагирующий на реальное и нереальное, возможное и невероятное. Гоголь создал такую модель, которая без единого положительного персонажа оказывается способной к порождению «гротескного» реализма, карнавального мироощущения.

Вторжение Хлестакова в патриархальную жизнь, используя могучие силы случая, формирует у каждого персонажа новый комплекс в виде обещания перемен. Таков смысл воздействия на все слои и сословия в комедии этого возмутителя спокойствия, «страшного», как рок, а с виду милейшего человека Ивана Александровича Хлестакова.

Сознание жителей городка не отторгает новую, необычную силу. Оно воспринимает её как линию на развенчание старого мира, олицетворяет её с переменами к лучшему. Божественное у Гоголя – это мир,

который развивается естественно, по законам бытия. Сверхъестественное проявляется там, где мир выходит за рамки естественности. Хлестаков вмешивается в уклад городка, нарушая обжитое, привычное, демонстрируя вмешательство со стороны, что и приводит к абсурдности и гротеску.

Как уже говорилось, драматизация атмосферы придаёт комедии Гоголя «Ревизор» гротескный характер. Приезд Хлестакова в патриархальную глушь воспринимается не просто как появление героя, способного высветить затхлую атмосферу, но в глобальном смысле как явление инобытийное, иррациональных сил в лице героя, заявляющего о возможности кардинально изменить обстановку. Как проводник вселенского инобытия Хлестаков масштабно воздействует сразу на весь этот комплекс, на город, на всех его жителей. Родовой тип сознания обывателей базируется на опыте предков, что не отторгает иррациональные силы, воспринимая мнимо как венец старого мира этого чиновника из Петербурга. Такую ситуацию М.М. Бахтин сравнивает с карнавальным мироощущением: «Все образы карнавала двуедины, они объединяют в себе оба полюса смены и кризиса: рождение и смерть (образ беременной смерти), благословение и проклятие (*благословляющие* карнавальные проклятия с одновременным пожеланием смерти и возрождения), хвалу и брань, юность и старость, верх и низ, лицо и зад, глупость и мудрость» [Бахтин, 1972, с. 145].

Символические моменты церемониала развенчания имеют пафос смен и обновления. Образ смерти становится базовым. Персонажи чувствуют в конце разоблачения собственное развенчание, не желая от страха комической сути, за которой к горлу чиновников подступает трагическое. Природа ощущения инобытийности проходит на уровне подсознания, создавая тревогу, даже страх перед абсурдом бытия. Исследователь В.В. Гиппиус считает комедию чисто реалистической, в которой вместе с психологической мотивировкой характеров существует и простое стечение обстоятельств. «Апелляция же к индивидуальным злым волям и соответственные моралистические выводы – в динамике недоразумений естественно исключены» [Гиппиус, с. 189].

Установлено, что пьеса проникнута гротескным, карнавальным ощущением. Вот что пишет о карнавале М. М. Бахтин: «Карнавал не созерцают, – в нём живут, и живут все, потому что по идее своей он всенароден. Пока карнавал совершается, ни для кого нет другой жизни, кроме карнавальной. От него никуда не уйти, ибо карнавал не знает пространственных границ. Во время карнавала можно жить только по его законам карнавальной свободы. Карнавал носит вселенский характер, это особое состояние всего мира, его возрождение и обновление, которому все причастны» [Бахтин, 1986, с. 298].

По своему конкретно – чувственному характеру и по наличию игрового элемента карнавальные формы близки к зрелищным, театральным формам. То есть – это сама жизнь, оформленная игровым образом, когда человек перерождается для новых отношений. Осуждение на время ис-

чезает, и человек среди людей возвращается к самому себе. Все формы страха, благоговения, пиетета, связанные с иерархическим построением, оттесняются, всякая дистанция между людьми упраздняется, устанавливая между людьми вольный контакт. Конкретно-чувственная форма новых взаимоотношений человека как представителя народа – это игра не только с ревизором, но и с иррациональными, абсурдными силами, она захватывает чиновников и обывателей провинциального города. С точки зрения многомерности и многозначности таких сфер, образ Хлестакова, по признанию самого Гоголя, представляет самый сложный образ в комедии, ибо в него одним автором вложена идея абсурдности бытия, воздействующая на персонажи. «Гротескный отсвет» (Ю.В. Манн) ложится от образа Хлестакова на всю комедию Гоголя. Однако движение по спирали не приостанавливается, когда после развенчания Хлестакова звучит амбивалентный смех. Одновременно зрители высмеивают и абсурд бытия с его алогичностью из-за иррациональных сил.

Гоголь написал свою комедию как весёлую, смехотворную, в которой мнимый сюжет доводит реальность до абсурда, где акцент сущностей переносится на невероятное, гротескное. В истинном сюжете конфликт между двумя противостояниями – Хлестаковым и остальным миром – остаётся в силе. Комедия содержит психологическую мотивацию характеров властителей и жертв, оттенённых воздействием возможных обстоятельств в объективной действительности. Предвиденные контуры мнимого сюжета выявляют истинного и неистинного ревизора. Встречая мнимого ревизора, чиновники пускаются во все тяжкие, чтобы прикрыть пороки не только свои собственные, но и всей системы погрязшего в пороках городка. Однако всё самое «страшное» произойдёт потом, после «немой сцены», отделяющей этот мир от того, в котором силы небесные ещё неизвестно чем заменят Хлестакова. Подлинный и мнимый сюжеты не существуют порознь, а представляют амбивалентное единство, систему взаимодействия.

Как же Хлестаков выглядит со стороны зрителя? Обычен портрет этого «простого елистратишки» из Петербурга, который порой доиграется в карты до того, что платить за обеды, как и за комнату, разумеется. «Батюшка пришлёт денежки, чем бы их попридержать – и куды! пошёл кутить: ездит на извозчике, каждый день ты доставай в кептр билет, а там через неделю, глядь – и посылает на толкучий продавать новый фрак. *Иной раз всё до последней рубашки спустит, так что на нём всего останется сертучишка да шинелишка*» [Гоголь, с. 27].

Ситуация недоразумения, ирония, смех длится до самого занавеса. Правда, за занавесом зрителю уже не до смеха, есть над чем задуматься.

По мнению Ю.В. Манна, «Гоголь возводил этот тип комедии к Аристофану» [Манн, с. 31].

Вячеслав Иванов в статье «“Ревизор” Гоголя и комедия Аристофана» выделяет мысль о том, что гоголевская комедия изображает коллективную жизнь в виде социального космоса, когда изображение бытийного приобретает универсальный характер, вселенский масштаб, делая

комедию современной, актуальной, востребованной временем с новой силой.

В наше время «Ревизор» Гоголя по-прежнему привлекает к себе людей, которые искренне смеются над неискоренимыми пороками. У Гоголя с его фольклорно-мифологическим сознанием всё живёт надежда на «чудо»: на справедливого начальника, настоящего ревизора. Однако главное «чудо» состоит в том, что люди всё глубже понимают себя, выделяют свои приоритеты, признавая необходимость включения внутреннего ресурса – обновления самосознания, изменения менталитета при сохранении традиций, общечеловеческих ценностей. На первый план выдвигается тип креативного, современного человека, пытающегося искать выходы путём принятия нестандартных, неординарных решений. Гоголь со своим «Ревизором» по-прежнему участвует в постановке самых актуальных проблем, позволяющих смотреть на себя как бы со стороны, с надеждой и оптимизмом.

Итак, мы приходим к выводу, что высмеиваемые явления, существовавшие в XIX в. во времена гоголевского «Ревизора», живы и сейчас. Гротеск и амбивалентный смех Гоголя как средство борьбы с косностью, пошлостью, консерватизмом можно использовать в литературном процессе и ныне. Благодаря гротеску смех остаётся средством обновления художественного метода. Гротеск продолжает служить экспрессивности в изображении персонажей в необычных обстоятельствах, приобретая реалистический характер.

Своей «русской, всероссийской пьесой» (Н.И. Надеждин) писатель показывает героя в реальной обстановке, где парадоксальная ситуация окрашивает действие в гротескные тона. И пока жив человек, этот мир без логики, вне смысла не исчезнет. Время Гоголя не окончено, он всегда будет с нами.

Литература

- Бахтин М.М.* Литературно-критические статьи. М., 1986.
Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Сов. Россия, 1972.
Гиппиус В.В. Проблематика и композиция «Ревизора» // Н.В.Гоголь. Материалы исследования: в 2 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. Т. 2.
Гоголь Н.В. Собр. соч.: в 7 т. М., 1966. Т.4.
Мани Ю.В. Вступительная статья // Надеждин Н.И. Литературная критика. Эстетика. М.: Худ. лит., 1972. – 572 с.
Надеждин Н.И. Литературная критика. Эстетика. М., 1972.

References

- Bakhtin M.M. Literaturno-kriticheskie stat'i. M., 1986. 541 s.
Bakhtin M.M. Problemy poetiki Dostoevskogo. M.: Sov. Rossiya, 1972. 317 s.
Gippius V.V. Problematika i kompozitsiya «Revizora» // N.V.Gogol'. Materialy issledovaniya: V 2 T. M.; L.: ANSSSR, 1936. T.2. S.22–189.
Gogol' N.V. Sobr. soch.: V 7 t. M., 1966. T.4. 493 s.

Mann Yu.V. Vstupitel'naya stat'ya //Nadezhdin N.I. Literaturnaya kritika. Estetika. M.: Khud. lit.,1972. 572 s.

Nadezhdin N.I. Literaturnaya kritika. Estetika. M., 1972. 572 s.

Zolotarev I.L. (Orel, Russian Federation)

Grotesque realism in «Revizor» by N.V. Gogol

The article is dedicated to the famous comedy «Revizor» by the great Russian writer N.V. Gogol. In the comedy the writer creates a carnival atmosphere in which people feel more freedom and more relaxed. Ambivalent laughter of Gogol's comedy frees man from fear. The writer ridicules the vices of society, the absurdity of the world. Grotesque comedy focuses on this nonsense. The absurdity of the environment, arising under the pressure of the abuse, creates an atmosphere of incredible, grotesque bureaucratic system. A special feature of the play is presented by ambivalence, the presence of «doubles». The real and the imaginary are doubled in the comedy and story. Due to the carnival atmosphere the top and bottom are reversed. Ambivalent laughter denies stagnant and progressive future claims. Realities become incredible, grotesque in sense. Everything becomes eccentric, «strange». The county town is a living organism, sensitive to the real and the unreal, the possible and improbable. Such model without a positive character is capable of causing «grotesque» realism, carnival attitude. And as long as this world exists, there will always be a place of absurdity. The comedy «Revizor» is relevant and in demand because it shows a panorama of Russian life.

Key words: *situation, carnival, character, grotesque, plot.*

Zolotarev Igor Leonardovich – candidate of linguistics, professor assistant of literature dpt. Orel State Institute of Art and Culture. Phone: 8-906-661-93-81; e-mail: igozolo@ya.ru